

УДК 070:93/94 (571.1)

Н. В. Жиликова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия*

retama@yandex.ru

ДИАЛОГ РУССКОЙ И ИНОРОДЧЕСКОЙ КУЛЬТУР НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Освещается тема взаимодействия русской и инородческой культур, представленная в газетах и журналах дореволюционной Томской губернии. Прослеживается тематическая и жанровая динамика от первых томских официальных газет «Томские губернские ведомости» и «Томские епархиальные ведомости» до частных газет и журналов Томска и Барнаула. Исследуются методы освещения темы межкультурного взаимодействия, разные подходы, связанные с целевыми установками периодических изданий. Подчеркивается вклад газеты «Сибирская жизнь» в практическое осуществление межкультурного диалога («Сибирский вечер», 1909 г.). Развитие темы диалога культур в барнаульских газетах рассматривается на примере публикаций, посвященных инородческим преданиям и взаимоотношениям с русским населением. Исследование демонстрирует, как от описания этнографических особенностей представителей местного населения журналисты приходят к идее духовной ценности инородческой культуры, важности ее запечатления и сохранения. Автор приходит к выводу, что материал томской периодической печати свидетельствует о повышенном интересе журналистов к проблеме межкультурного взаимодействия русского и инородческого населения, о жанровом разнообразии, позволяющем освещать изучаемую тематику в разных аспектах.

Ключевые слова: Сибирь, журналистика Томской губернии, инородцы, диалог культур, жанры, региональное самосознание, газеты, журналы.

В отношении многих явлений, связанных с Сибирью, исследователи прибегают к термину «фронтир», понимаемому как синоним понятий рубежности, пограничности, переходности. В ситуации фронта, на стыке двух культур – русской и инородческой, происходило развитие сибирской журналистики, вбиравшей в себя и великое общерусское наследие, и старинные предания местных жителей, переселенцев, старообрядцев, и идейные искания нарождающейся сибирской интеллигенции. Этот процесс является

предметом обостренного научного интереса и российских, и зарубежных исследователей (см., например: [Ковалышкина, 2005; Головинов, 2010; Зайнутдинов, 2012; Watrous, 1993; Pereira, 1993; Stephan, 2003] и др.), поскольку освоение нового культурного пространства происходило одновременно с поиском собственной идентичности, с развитием идеи регионального самосознания, что привело к формированию сибирской областнической доктрины.

Жиликова Н. В. Диалог русской и инородческой культур на страницах периодической печати томской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 19–25.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 6: Журналистика

© Н. В. Жиликова, 2016

Целью настоящего исследования является представление эволюции темы диалога двух культур в периодических изданиях Томской губернии с конца XIX в. и до начала революционных событий 1917 г. Материалом для изучения стали публикации в ведущих газетах и журналах Томска и Барнаула о культурной жизни и культурном наследии сибирских инородцев и русских переселенцев в Сибири. Основные методы исследования – контент-анализ, сопоставительный анализ медиатекстов, историко-типологический метод.

Необходимо отметить, что тема диалога культур появилась в томской журналистике буквально с момента ее зарождения. Уже в первой газете Томска, «Томские губернские ведомости» (1857–1917), на втором г. издания в неофициальном отделе газеты был опубликован цикл материалов о местных жителях Томской губернии: «Томские инородцы» (ТГВ. 1858. № 7), «Каинские инородцы» (ТГВ. 1858. № 9), «Кузнецкие инородцы» (ТГВ. 1858. № 9). Автор этих публикаций, чиновник Томской губернской казенной палаты Н. Виноградский, выступивший под псевдонимом «Заангарский Сибиряк» [Дмитриенко, 2005], старался по возможности полно охарактеризовать представителей местных народностей, начиная от их нрава и внешности и до описания праздников, свадебных обрядов, быта, одежды, положения женщин и т. д.

Активными участниками местной печати были князь Н. А. Костров и миссионер В. Вербицкий, неустанно изучавшие Сибирь и публиковавшие в печати результаты своих изысканий. В 1858 г. на страницах «Томских губернских ведомостей» отразилась даже полемика между В. Вербицким и известным исследователем Сибири, путешественником и публицистом Г. Н. Потаниным, по поводу преданий кузнецких инородцев. После публикации Вербицким материала «Народные легенды кузнецких телеутов о подданстве их России» (ТГВ. 1858. № 9) Потанин написал «Заметки к статье миссионера Вербицкого» (ТГВ. 1858. № 38): в ней, дополняя и уточняя собранные сведения о героях преданий кузнецких телеутов, он сожалел, что миссионер рассказал своими словами эти предания, а не опубликовал их буквальный перевод. По мнению Потанина, «через это

мы потеряли красоты языка и выражений», «поэтические изображения местной природы, которыми так богаты бывают народные произведения».

Предания и обряды занимали публицистов газеты на протяжении всего существования «Томских губернских ведомостей», это отражалось в таких публикациях, как «Свадебные обряды крестьян Кузнецкого округа» (ТГВ. 1860. № 2), «Песни обитателей Томской губернии» Я. Андреева (ТГВ. 1860. № 49); «Кончина века по преданиям Алтайских инородцев» В. Вербицкого (ТГВ. 1860. № 30), «Предание алтайских инородцев» (ТГВ. 1861. № 27), «Миф о происхождении верблюда и осла» (ТГВ. 1861. № 32) и др. В 1881–1882 гг. В. Вербицкий публиковал в газете объемное исследование «Сказка у алтайских инородцев».

Отдельного упоминания заслуживает эпизод из путевых заметок В. Вербицкого «Поездка на Телецкое озеро» (ТГВ. 1860. № 37), в которых миссионер описал крушение плота на реке Бии. Участники экспедиции спаслись, и, сидя у костра, Вербицкий внезапно «привел себе на память стих Илиады:

Вал, при пороге, огромный шумит и высокие окрест

Воют берега, от валов нарываемых быстро на сушу.

Страшно высокий, великий утес у пенистой бездны

Гордо встречает и буйные вихрей свистящих набегу

И надменные волны, которые противу хлещут» (ТГВ. 1860. № 37).

Эти строки великого язычника древности, Гомера, в ситуации классического фронта – переплетения жизни и смерти, бушующей стихии и человеческой отваги, язычества и православного миссионерства, вывели автора на новый уровень диалога между культурой инородческой, общероссийской и мировой.

В «Томских епархиальных ведомостях» (1880–1917) продолжилась традиция описания местных инородцев («Самоеды Нарымского края Томской губернии» Н. Городкова ТЕВ. 1888. № 18; «Инородцы Нарымского края» ТЕВ. 1890. № 8, 9; и др.). Кроме этого, в газете появился блок путевых заметок, которые присылали в редакцию миссионе-

ры. Это такие материалы, как «В Семипалатинске (из путевых заметок)» М. Путинцева (ТЕВ. 1881. № 19); «Поездка на Кулунду начальника миссий Томской епархии епископа Макария (из путевых заметок благочинного священника Сергея Ивановского)» (ТЕВ. 1887. № 19, 21); «Извлечение из путевых заметок председателя противораскольнического братства Св. Димитрия» (ТЕВ. 1888. № 5); «Из путевых заметок во время поездок в Васюган» (ТЕВ. 1899. № 3). Кроме отчетов о выполнении миссионерских задач авторы писали и о своих дорожных впечатлениях, и об особенностях сибирской природы, и о жизни, культуре и быте сибирских инородцев, что позволяет отнести эти материалы к жанру сибирского «литературного путешествия».

С появлением частной периодической печати тема культурного взаимодействия приобрела новые черты. В первой частной томской «Сибирской газете» (1881–1888) можно было найти и уже традиционные описания местных жителей Сибири («Инородцы Нарымского края» – СГ. 1881. № 21, 22; «Инородцы Тобольской губернии» – СГ. 1881. № 26), и описания местного фольклора («Народные предания татар о Кучуме и Ермаке» Н. Кострова – СГ. 1881. № 2), и многочисленные путевые заметки («От Томска до Кузнецка (дорожные заметки)» – СГ. 1881. № 18; «Уголок Алтая (путевые заметки)» – СГ. 1881. № 28, 31; «Путешествие на Алтай и за Саяны» – СГ. 1881. № 35; «На пароходе от Тобольска до Томска (путевые заметки)» – СГ. 1885. № 22; «Ундурга (из путевых заметок)» – СГ. 1888. № 56; и др.).

Впечатляющее описание шаманской мистерии содержится в публикации А. Адрианонова «Путешествие на Алтай и за Саяны»:

«Есть что-то подавляюще-привлекательное во всей этой мистерии, совершаемой шаманом, беседующим с невидимо несущимися духами, в могучих звуках бубна, которые то с силою отдаются в груди, то замирают, то снова усиливаются и учащаются. В юрте царит полумрак, – тлеющие угли слабо вспыхивают и рассыпаются, готовые и совсем потухнуть, пока не догадается кто-нибудь подбросить коры или поленьев, и тогда снова освещается страдальческое лицо шамана с закрытыми гла-

зами, со струящимся потом, – он неистово вертится, припрыгивает и бьет в нагретый бубен, торопливо выкрикивая устрашающие слова заклинания. Но, смолк шаман, сел на свое место, и только слабые удары в бубен тихо отдаются в юрте, и постепенно стихая замирают совсем. Точно тяжесть какая сваливается и со всех присутствующих, всем стало легче и веселее; закуриваются трубки, огонь весело запылал. Кам, выкурив одну-две трубки и отдохнув немного, начинает рассказывать о своем путешествии в мир духов и обещает выздоровление ребенку, отец которого пригласил шамана покамлать для умилоствления духа злого, овладевшего душой» (СГ. 1881. № 38).

Описание внешности инородцев, их одежды, жилищ, подробностей быта, нравов было важной составляющей просветительской программы «Сибирской газеты». Внимание к духовной жизни, религиозным верованиям жителей Сибири раскрывало целый пласт дохристианской культуры, исторически значимый и бесценный своей самобытностью.

По сравнению с газетами журнал «Дорожник по Сибири и Азиатской России» (1899–1901) (далее «Сибирский наблюдатель», 1901–1905) гораздо меньше внимания уделял культуре и духовной жизни местных инородцев, хотя описания различных сибирских местностей, городов, поселений составляли основную часть содержания журнала. Тем не менее здесь также можно было найти такие материалы, как, например, «Богатырские поэмы минусинских татар» Овичева (СН. 1905. № 3). Приступая к анализу поэм, автор счел необходимым сделать следующее замечание:

«Произведения народного духа какой-либо страны имеют свою оригинальную, типичную физиономию, носят на себе свой особый отпечаток. Эти произведения отражают в себе народные идеалы, понятия, а также знакомят нас и с бытом народа, его жизнью, обычаями, его прошлым и т. п. Все это а priori дает нам право видеть и в татарских былинах такие произведения, которые могут для нас представлять известный интерес в указанных выше отношениях» (СН. 1905. № 3).

Описывая имена героев, волшебные свойства предметов, сказочную географию, оставаясь на сюжетах отдельных поэм,

Овичев подчеркивал, что особое место в татарских поэмах занимает нравственный элемент: «Здесь приводятся примеры проступков против нравственности, но в то же время и показывается, что этого не должно быть, что это наказывается Кудаем. В каждой почти поэме проводится своя мораль: порицается жестокое обращение с женщинами, коварство, хитрость, трусость, ложь» (СН. 1905. № 3).

Поскольку журнал «Дорожник...», а затем «Сибирский наблюдатель» имел возможность помещать на своих страницах иллюстрации, некоторые публикации, связанные с взаимодействием русской и инородческой культур, оказались дополнены ценным визуальным материалом. Так, к публикации А. Ордынского «Прыгающий шаман» (СН. 1905. № 4–5) относилась гравюра «Бурятский шаман, выкрикивающий свои заклинания (“Хуруйлы”) при совершении обряда “кырык” (с рисунка А. Ордынского)». Правда, из-за специфики верстки материал и относящая к нему иллюстрация оказались отделены друг от друга 50 страницами: очерк был опубликован на странице 1–7, рисунок – на странице 65. Тем не менее визуализация материала была ценным вкладом журнала в освещение межкультурного взаимодействия.

Переход на новый уровень развития темы был связан с ведущей газетой Томска «Сибирская жизнь» (1897–1918). Это издание не только освещало на своих страницах тематику межкультурного взаимодействия, но и вносило собственный вклад в осуществление его на практике. Речь идет прежде всего о том, что по инициативе сотрудников «Сибирской жизни» 20 февраля 1909 г. в Томске был организован «Сибирский вечер», в программе которого были заявлены:

- «1) татарское отделение (12 номеров пения и музыки);
- 2) хоровое (3 номера);
- 3) якутская сказка;
- 4) камлание (прибыл шаман с р. Катунь);
- 5) монгольское отделение (4 номера);
- 6) бурятское отделение (4 номера); алтайские мелодии; русские песни (оркестр балалаечников);
- 7) русская пляска» (СЖ. 1909. № 38).

Один из организаторов вечера, А. В. Адрианов, подробно описывал предстоящие вы-

ступления, подчеркивая, что вечер нацелен на выполнение двух главных задач. Одна из них – сбор средств для сибирских студентов, обучающихся в столичных университетах, а другая – культурологическая: организаторы старались, чтобы вечер «носил подлинную этнографическую окраску, чтобы широкая городская публика имела возможность вынести впечатление о некоторых сторонах подлинной жизни населяющих Сибирь народностей» (СЖ. 1909. № 38).

«Сибирский вечер» освещался в нескольких номерах газеты (СЖ. 1909. № 39, 41, 42, 46). Публицисты отмечали: «Кроме несомненного образовательного и эстетического значения, вечер имеет еще ту положительную сторону, что он явился прекрасной попыткой объединения представителей различных сибирских народностей, а среди интеллигентных русских сибиряков усилил интерес к самобытным чертам природы и жизни нашей великой окраины» (СЖ. 1909. № 41). Подчеркивалась и обоюдная польза вечера как для его участников, представителей местных сибирских народностей, так и для зрителей.

Наибольший интерес публики вызвало камлание, для которого был приглашен настоящий алтайский шаман, живущий на р. Катунь, кам Мампый. Журналисты подробно описали в газете состоявшееся действо:

«Поднимается занавес. На сцене – кам в своем “священном” облачении, с большим бубном и колотушкой в руке, символически изображающими коня и плетъ. Сидя на полу, он тихо бьет в бубен, потом начинает речитативом обращение к огню, усиливает и уменьшает звук бубна, который то чуть-чуть вздрагивает, то переходит в гулкие, как бы громовые раскаты. Кам вскакивает и быстро кружится, продолжая молитвенные обращения к своему предку – Каньму и к своей родине – Алтаю. Странно и жутко звучит его сухой гортанный голос, щемлящая, с завываниями, молитва... Звенят колокольчики, привязанные на спину, рокошет и гремит гулкий бубен, то поднимающийся над головой, то ударяющийся о землю; с шумом раскидываются кольцом ленты облачения, как будто тоже пляшущие иступленную пляску...» (СЖ. 1909. № 41).

Этот «номер» закончился довольно неожиданно, поскольку после того, как занавес опустился, кам не смог прервать обряд самостоятельно: «Говорят, его с трудом остановили, и он остался недоволен. Говорят, что пульс его бил во время камлания по 140 ударов в минуту» (СЖ. 1909. № 41).

Тем не менее именно благодаря каму журналистам удалось осуществить акт полноценного межкультурного взаимодействия. Газета писала об этом так:

«Если томищи, вытацив из недр Алтая истого сына его, кама Мампыя, и устроили для себя целый ряд зрелищ из его действий, как представителя шаманской веры, зато и дали ему очень много, знакомя его с разными сторонами жизни большого культурного города и с разными лицами» (СЖ. 1909. № 48).

Шаману показали цирк, кинематограф, телефон, электрическое освещение, познакомили с процессом печатания газеты. Алтаец согласился также дать еще два сеанса камлания 26 февраля: один из них был проведен в технологическом институте, и профессора и студенты могли проводить измерения температуры и пульса шамана.

Не только в газетах и журналах Томска, но и в изданиях других городов Томской губернии находилось место для публикаций о местных культурных традициях, легендах, преданий, обрядов. Особенно актуально это было для алтайской периодической печати, поскольку на землях Алтая проживало довольно много местных коренных жителей. В качестве примера можно привести две публикации: «Пророк алтайцев Чет» в барнаульской газете «Отголоски Алтая» (ОА. 1908. № 11) и «Первый шаман. Легенда» в барнаульской же газете «Алтайская жизнь» (АЖ. 1915. № 70).

В публикации об алтайском пророке автор, выступивший под псевдонимом Алтаец, подробно описывал события, связанные со сменой религиозных верований у жителей Горного Алтая, их отказом от шаманизма, появлением проповедника новой религии – Чета Челпанова. В материале подчеркивалось, что процессы, происходящие среди алтайцев, скрываются от русских, поскольку их вмешательство отрицательно сказывается на жизни местного населения: «Как только русский войдет в их монотонную, тихую жизнь,

так и приносит безобидному алтайцу горе и несчастье» (О. А. 1908. № 11).

Публикация «Первый шаман. Легенда» принадлежит автору Черному, который избрал для подачи материала форму путевых заметок: он слышит легенду о Первом Шамане во время очередной поездки по Алтаю, видит места, которые описывает легенда, и пытается посетить пещеру, о которой рассказывает ему спутник – «проводник из кондомских татар». Этот прием позволил журналисту показать объемную картину бытования местных преданий, возникших среди специфических условий жизни инородческого алтайского населения.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о постоянном и регулярном интересе местной периодической печати к межкультурному взаимодействию русского и инородческого населения. Этот интерес проявлялся в публикациях, посвященных верованиям, фольклору, культурным традициям, обрядам как коренных жителей Сибири, так и русских переселенцев, и русских старожилов. Основными жанрами, которые позволяли освещать эту специфическую тематику, были очерки (этнографический, культурологический и др.), путевые и дорожные заметки, аналитические статьи, посвященные разбору образцов местного фольклора. Публикации о культуре местного инородческого и русского населения способствовали развитию регионального самосознания, повышали уровень понимания и принятия друг друга представителями разных сибирских сообществ.

Список литературы

Головинов А. В. Культурфилософская концепция сибирского областничества: этносоциальные и ценностные основания: Дисс. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2010.

Дмитриенко Н. М. Первый томский краевед и журналист // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 47–48.

Зайнутдинов А. Э. Сибирское областничество: историко-социологический анализ. Дисс. ... канд социол. наук. СПб., 2012.

Ковалышкина Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной

политики и областническая мысль. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 326 с.

Pereira N. G. O. The Idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia / N. Norman // Russian History / Histoire Russe. 1993. Vol. 20/14. P. 163–178.

Stephan S. Regionalismus in Sibirien im fruhen 20. Jahrhundert. Koln, 2003. 353 p.

Watrous S. The Regionalist Conception of Siberia, 1860 to 1920 // Between Heaven and Hell. The Myth of Siberia in Russian Culture. New York, 1993. P. 113–131.

Томские епархиальные ведомости. Томск. 1880–1917.

Сибирская газета. Томск. 1881–1888.

Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск. 1899–1901.

Сибирский наблюдатель. Томск. 1901–1905.

Сибирская жизнь. 1897–1918.

Отголоски Алтая. Барнаул. 1908.

Алтайская жизнь. Барнаул. 1915.

Список источников

Томские губернские ведомости. Томск. 1857–1917.

Материал поступил в редколлегию 11.01.2016

N. V. Zhilyakova

*National Research Tomsk State University
36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation*

retama@yandex.ru

DIALOGUE OF RUSSIAN AND OTHER FOLKS CULTURES IN THE TOMSK PROVINCE PERIODICAL PRESS (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

The article highlights the issue of interaction of Russian and other folks cultures represented in newspapers and magazines of pre-revolutionary Tomsk province. Study identifies thematic and genre dynamics, which can be traced from the first Tomsk official newspaper «Tomsk province news» and «Tomsk Diocesan Gazette» to private newspapers and magazines of Tomsk and Barnaul: from lighting of ethnographic peculiarities of the local population, journalists come to the idea of spiritual value of other folks culture and the importance of capturing and saving it.

«Tomsk province news» laid the foundation for the development of the theme of intercultural dialogue through publications to local ethnographers, missionaries and travelers. The newspaper found a place for controversy demonstrates the interest of the authors of the exact transmission of characteristics of other folks' culture. The tradition of «literary journey» over Siberia was carried in the newspaper «Tomsk Diocesan Gazette», especially in the travel notes of Siberian missionaries.

For example, publications in the private newspaper «Siberian newspaper» and «Siberian Life» the author explores the techniques of lighting theme of intercultural interaction, different approaches related to trust units of periodicals. On materials of authors of the «Siberian newspaper» attention to the spiritual life and religious beliefs of the inhabitants of Siberia, has opened a whole layer of the pre-Christian culture, historically significant and valuable for its originality. This corresponded to educational settings of editions.

The leading newspaper in Tomsk in early XX century «Siberian Life», carried the transition to a new level of development of the topic of intercultural communication by organizing in 1909 an event called «Siberian evening» In Tomsk citizens were able to see performances of the indigenous inhabitants of Siberia and the Russian immigrants. Newspaper detailed coverage of the preparation and conduct of the evening, focusing on a real dialogue of cultures.

The development of the theme of intercultural interaction in Barnaul papers considered by the example of publications devoted to ethnic traditions and relations with the Russian population.

Author of the study comes to the conclusion that the material of Tomsk periodicals testifies to increased interest of journalists to the problem of cross-cultural interaction of other folks and Russian population. This interest was manifested in the publications devoted to beliefs, folklore, cultural traditions, and rites as the indigenous inhabitants of Siberia and the Russian immigrants, and Russian old-timers. The main genres are allowed to cover this particular subject were: essays (ethnographic, cultural, etc.), travel and road notes, analytical articles on the analysis of samples of local folklore.

Using the attention of readers to the subject of shamanism pre-revolutionary journalists paid attention to the public on the need for deeper study of cultural phenomena, respect for the originality of other folks' beliefs.

Publications about the culture of the local other folks and Russian population in periodicals in the Tomsk province contributed to the development of regional identity, raised the level of understanding and acceptance of each other Siberian representatives of different communities.

Keywords: Siberia, journalism of Tomsk province, other folks, the dialogue of cultures, genres, regional identity, newspapers, magazines.

References

Golovinov A. V. Kul'turfilosofskaja koncepcija sibirskogo oblastnichestva: jetnosocial'nye i cenostnye osnovanija. Sci. Dis. [Cultural and philosophic concept of Siberian regionalism: ethnosocial and value grounds. Cand. philos. sci. syn. diss.]. Barnaul, 2010. (In Russ.)

Dmitrienko N. M. Pervyj tomskij kraeved i zhurnalist [First Tomsk local historian and journalist]. *Sibirskaja starina: kraevedcheskij al'manah* [Siberian Antiquity: local history almanac]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2005, p. 47–48. (In Russ.)

Zajnutdinov A. Je. Sibirskoe oblastnichestvo: istoriko-sociologicheskij analiz. Sci. Dis. [Siberian regionalism: historical and sociological analysis. Cand. sociol. sci. syn. diss.]. Saint-Petersburg, 2012. (In Russ.)

Kovaljashkina E. P. «Inorodcheskij vopros» v Sibiri: Koncepcii gosudarstvennoj politiki i oblastniceskaja mysl' [«Mixed ethnic question» in Siberia: the Concept of state policy and thought oblastniceskaja]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2005, 326 p. (In Russ.)

Pereira N. G. O. The Idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History* [Histoire Russe], 1993, № 20/14, p. 163–178. (In Eng.)

Stephan S. Regionalismus in Sibirien im fruhen 20. Jahrhundert [Regionalism in Siberia in the early 20th century]. Koln, 2003, 353 p. (In Germ.)

Watrous S. The Regionalist Conception of Siberia, 1860 to 1920. *Between Heaven and Hell. The Myth of Siberia in Russian Culture*. New York, 1993, p. 113–131. (In Eng.)

Sources

SSTomskie gubernskie vedomosti. Tomsk. 1857–1917.

Tomskie eparhial'nye vedomosti. Tomsk. 1880–1917.

Sibirskaja gazeta. Tomsk. 1881–1888.

Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoj Rossii. Tomsk. 1899–1901.

Sibirskij nabljudatel'. Tomsk. 1901–1905.

Sibirskaja zhizn'. 1897–1918.

Otgosloski Altaja. Barnaul. 1908.

Altajskaja zhizn'. Barnaul. 1915.